

С.А. Симатова

**ПРЕДИКАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ
КОНФЛИКТНОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

Посвящено описанию предикативных отношений как важного аспекта анализа смысловой структуры текста. Проводится дифференциация понятий «предикативное отношение», «предикация» и «предикативность». Предикативное отношение определяется как результат процесса предикации, как отношение, существующее между предизируемым и предизирующим компонентами в составе пропозиции. Анализ предикативных отношений представляется особенно полезным при работе с диалогическими текстами, связность и цельность которых часто невозможно наблюдать на поверхностном синтаксическом уровне. На основе классификации предикативных отношений Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович выявляются типы предикативных отношений, наиболее характерные для конфликтного диалога в современном китайском языке.

Ключевые слова: предикативное отношение, предикация, предизируемый компонент, предизирующий компонент, пропозиция, диалог.

S.A. Simatova

**PREDICATIVE RELATIONS IN A TEXT (BY THE EXAMPLE
OF CONFLICT DIALOGUE IN MODERN CHINESE)**

Dedicated to the description of predicative relations as an important aspect of the analysis of text semantic structure. The research helps to differentiate the concepts of predicative relation, predication and predicativity. The predicative relation is defined as the result of the predication process, as the relation existing between the predicated and predicating components of the proposition. The analysis of predicative relations seems especially useful when working with dialogical texts, cohesion and coherence of which very often can't be observed at a superficial syntactic level. Based on the classification of predicative relations developed by Yu.V. Popov and T.P. Tregubovich the author identifies the types of predicative relations that are most representative for conflict dialogue in modern Chinese.

Keywords: predicative relation, predication, predicated component, predicating component, proposition, dialogue.

Вступительные замечания

Анализ диалога, по сравнению с монологом, затрудняется ввиду некоторой хаотичности организации диалогического текста, которая во многом объясняется спонтанностью его порождения. Справедливо замечание о том, что на поверхностном синтаксическом уровне диалогический текст нередко выглядит бессвязным [7, с. 54], вследствие чего связность и цельность диа-

лога могут быть вскрыты в полной мере только на уровне передаваемых смыслов. Один из вариантов такого анализа – рассмотрение отношений между предизируемыми (характеризуемыми) и предизирующими (характеризующими) компонентами в составе высказываний диалогического текста (для соблюдения единообразия терминологического аппарата далее по тексту статьи мы будем пользоваться преимущественно терминами «предизируемый

компонент» и «преддицирующий компонент»).

Конфликтный диалог является одним из наиболее распространенных в повседневной коммуникации типов диалога. Под конфликтным диалогом мы понимаем вариант структурной организации диалогического текста, характеризуемый взаимным отрицанием личных дискурсов коммуникантов. Это в целом соответствует понятию "conflict talk" («конфликтный разговор») в зарубежной лингвистике, которое определяется как любое вербальное взаимодействие, связанное с конфронтацией, т.е. спором, дискуссией, перебранкой, ссорой и т.п. [8]. Анализ предикативных отношений в конфликтном диалоге позволяет увидеть, какие типы характеристики склонны выбирать коммуниканты в ситуации конфронтационного взаимодействия.

В настоящей статье будет определено понятие предикативного отношения, описаны основные типы предикативных отношений в тексте, а также раскрыта специфика предикативных отношений в конфликтном диалоге на китайском языке.

Предикативное отношение в отличие от предикации и предикативности

Понятие предикативного отношения обычно фигурирует в лингвистических работах в качестве вспомогательного при обсуждении явления предикации и категории предикативности. Разнообразие существующих трактовок предикации и предикативности существенно затрудняет решение вопроса о дифференциации понятий «предикация», «предикативность» и «предикативное отношение». Один из возможных вариантов разграничения рассматриваемых понятий представлен в рамках общелингвистической предикационной концепции языка [3; 4].

По мнению автора предикационной концепции В.А. Курдюмова, все трактовки понятия «предикация» так или иначе указывают на необходимость понимания предикации как непрерывного процесса [5]. В рамках предикационной концепции предикация определяется как непрерывный поток преобразований до- и постязыковых структур [4, с. 125], которые, в свою очередь, представляют собой единства преддицируемого ($P^{мод}$) и преддицирующего компонентов ($P^{шег}$). Таким образом, предикация понимается в глобальном смысле, а не только как процесс соединения компонентов на уровне предложения-высказывания.

Содержание категории предикативности, по словам В.А. Курдюмова, не исчерпывается отношением предложения к действительности, несводимо к категориям модальности и наклонения, нетождественно актуальному членению предложения [5, с. 17]. В целом, как и в большинстве лингвистических работ соответствующей тематики, автор предикационной концепции признает статус предикативности как категории, делающей предложение предложением, однако эта довольно часто цитируемая абстрактная мысль конкретизируется путем обозначения элементов, формирующих предикативность.

Предикативность определяется через конвенциональное соотношение всей совокупности признаков предложения как единицы языка (интонационное оформление; структурные отношения между составляющими предложения знаковыми единицами; лексические составляющие предложения, заполняющие структурные рамки) и его коммуникативной автономностью в потоке речи как высказывания [4, с. 81, 83]. Иными словами, предикативность есть отношение между коммуникативной автономностью предложения,

которая субъективно осознается участниками коммуникации, и теми признаками предложения, которые объективно (в той или иной степени) способствуют ее формированию.

Согласно предикационной концепции предикативное отношение – это отношение, существующее между $P^{МММ}$ и $P^{ЦЦМ}$ элементами смысловой основы предложения (пропозиции), т.е. между тем компонентом, который подлещит характеристизации, и тем, который эту характеристизацию осуществляет. Например, в китайском предложении *这些菜, 我不想吃* (досл.: *Эти блюда, я не хочу есть*) $P^{МММ}$ компонентом выступает *这些菜* (*эти блюда*), а $P^{ЦЦМ}$ – *我不想吃* (*я не хочу есть*), в рамках которого можно выделить свою пару $P^{МММ}$ и $P^{ЦЦМ}$ компонентов: *我* (*я*) – $P^{МММ}$, *不想吃* (*не хочу есть*) – $P^{ЦЦМ}$. Предикативное отношение, таким образом, формирует структурную основу предложения (для дальнейшего его оформления синтаксическими конструкциями, интонацией, заполнения лексическим единицами и т.п.) [4, с. 85], обеспечивая тем самым существование предложения как отдельной единицы языка, т.е. как единицы, обладающей предикативностью.

С другой стороны, отношения между $P^{МММ}$ и $P^{ЦЦМ}$ компонентами могут наблюдаться не только на уровне предложения, но также и на более высоких уровнях языка (например, на уровне текста и дискурса). Поэтому с более глобальных позиций анализ предикативных отношений позволяет проиллюстрировать реализацию процесса предикации в языке в целом, а точнее, образование бинарной структуры, т.е. единства $P^{МММ}$ и $P^{ЦЦМ}$ компонентов (топика и комментария в терминологии предикационной концепции) на любом уровне поверхности/глубинности. Итак, предика-

тивное отношение – это то, что связывает $P^{МММ}$ и $P^{ЦЦМ}$ компоненты, предикация – это акт создания предикативных отношений, поэтому фактически типы предикативных отношений есть результат реализации соответствующих типов предикации.

Типы предикативных отношений в тексте

Предикативные отношения могут быть выявлены для каждой пары $P^{МММ}$ и $P^{ЦЦМ}$ в микроструктуре текста, т.е. в общем списке бинарных структур, или семантических пропозиций, текста (в рамках предикационной концепции языка единство топика и комментария называется идеей, которая на уровне предложения соответствует пропозиции, или диктуму). Однако мы полагаем, что для описания не только связности, но и смысловой цельности текста необходимо первоначально перейти от микроструктуры текста к его макроструктуре, т.е. к уровню текстуальных, наиболее существенных пропозиций текста (о правилах перехода от микроструктуры текста к макроструктуре см.: [6]). Подобную схему анализа предлагают Ю.В. Попов и Т.П. Трегубович. Пропозиции микроструктуры объединяются в денотативные группы по тождеству или сходству $P^{МММ}$ компонентов, а затем – в предикатные гнезда по признаку функционально-сигнификативной эквивалентности $P^{ЦЦМ}$ компонентов [Там же, с. 126].

Например, в одном из проанализированных диалогов в одной денотативной группе с текстуальным референтором ($P^{МММ}$ текстуального уровня) *我* (*я*) будут пропозиции *我 → 没车* (*Я → нет машины*), *我 → 没房* (*Я → нет квартиры*), *我 → 没钱* (*Я → нет денег*), *我 → 尽量满足* (*Я → максимально удовлетворю*), *我 → 不是挺不起来* (*Я → неправда, что не могу разогнуться*

(перен. в знач. *неправда, что не выражаю своей позиции*)), 我 → 不是跟你吹 (Я → не хвастаюсь), 我 → 说一 (Я → говорю «один»), 我 → 说东 (Я → говорю «на восток»), 我 → 骗您 (Я → обманываю вас) (здесь и далее знак «→» указывает на границу между предикатируемым и предикатирующим компонентами пропозиции, т.е. между топиком и комментарием).

Далее пропозиции 我 → 没车 (Я → нет машины), 我 → 没房 (Я → нет квартиры), 我 → 没钱 (Я → нет денег) объединяются в предикатное гнездо с возможным предикатом-гиперонимом (П^{чим} текстуального уровня) 没有要结婚的男人必须有的东西 (нет тех вещей, которые должны быть у мужчины, собирающегося жениться) (здесь и далее источником примеров выступает современный китайский сериал «Эпоха нищей свадьбы» [9]). Предикат-гипероним может совпадать с предикатом одной из пропозиций предикатного гнезда, а также выводиться путем обобщения передаваемого предикатами содержания, как в приведенном случае.

Следует отметить, что классификация типов предикативных отношений может быть единой, независимо от структурного типа анализируемого текста (диалог, монолог). Однако для разных текстов (различных видов монолога и диалога), вероятно, будет характерно доминирование определенного типа предикативных отношений.

В модели анализа текста Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович предикативные отношения разделяются на две большие группы в зависимости от типа характеристики, обозначаемого предикатом в составе П^{чезо}: отношения статической характеристики и отношения динамической характеристики [6, с. 137–138]. Отношения статической характеристики реализуются в следующих типах пропозиций, выделяемых на

основе значения, которое выражает предикат в составе П^{чезо}:

1. Пропозиции стательной предикации: описывают состояние П^{мозо} без каких-либо дополнительных оттенков (Предприятие → переживает застой).

2. Пропозиции качественной предикации: описывают присущие П^{мому} черты (Трудящиеся → являются безработными).

3. Пропозиции локальной предикации: описывают местоположение П^{мозо} (Делегация Индии → пребывает в Москве).

4. Пропозиции темпоральной предикации: описывают продолжительность события, обозначенного П^{мым} (Собрание → продолжалось 2 часа).

В исследовании Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович упоминается существование еще двух типов пропозиций, выражающих отношение статической характеристики. Это экзистенциальные и идентифицирующие пропозиции. Авторы отмечают, что экзистенциальные пропозиции указывают лишь на факт существования П^{мозо}, поэтому часто находятся в пресуппозиции к высказыванию [6, с. 138]. Ю.В. Попов и Т.П. Трегубович не включили их в общую классификацию, поскольку такие пропозиции практически никогда не выводились на текстуальный уровень (где и осуществлялся анализ типов предикативных отношений).

В процессе применения рассматриваемой модели к китайским публицистическим текстам полемического характера Е.Н. Богомоллова обнаружила, что в них часто эксплицитно постулируется наличие или отсутствие какого-либо явления действительности [2, с. 128–129], например: 世界上 → 也从来没有一个国家... (В мире → никогда не было государства...) [Там же, с. 207]. Однако следует отметить, что Е.Н. Богомоллова осуществляла анализ текста только на уровне микроструктуры,

поэтому вполне возможно, что на более высоком текстуальном уровне пропозиции экзистенциальной предикации не выделялись.

Функция идентифицирующих пропозиций в монографии Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович не описана подробно опять же по причине того, что этот тип пропозиций не выводился при анализе на текстуальный уровень. Вероятно, под идентифицирующими пропозициями авторы подразумевают то, что Н.Д. Арутюнова называет пропозициями номинативного и денотативного тождества. Пропозиции номинативного тождества получают выражение при существовании у человека/предмета нескольких имен (*Цицерон есть Туллий*), а пропозиции денотативного тождества указывают на тождество объекта самому себе (*Машиа – учительница моего сына*) [1, с. 302–305].

Предикативные отношения динамической характеристики реализуются в пропозициях, где $P^{чин}$ компонент обозначает действие или процесс. Пропозиции с предикативным отношением динамической характеристики могут быть двух основных типов:

1. Пропозиции процессуальной предикации: описывают изменение состояния $P^{мог}$ (*Генеральный секретарь партии → убит*).

2. Пропозиции акциональной предикации: описывают действие, совершаемое $P^{мым}$ (*Прогрессивная общественность Ирландии → выступает за мир*) [6, с. 137].

Помимо двух основных видов предикативных отношений (статической характеристики и динамической характеристики), Е.Н. Богомолова выделила в китайском тексте еще один промежуточный тип, реализуемый в так называемых пропозициях модальности. Данные пропозиции характеризуются наличием в составе $P^{цезо}$ на поверхностном уровне модального глагола (能, 会, 要 и т.д.): 人 → 会缺胳膊少腿

(Человек → *может* пропустить какой-либо ключ) [2, с. 193]. Возможность включения модального глагола в состав $P^{цезо}$ остается спорным вопросом в лингвистике, однако, поскольку, согласно предикационной концепции, объективная модальность входит в состав диктума [4, с. 123], мы полагаем, что такое включение в процессе анализа вполне допустимо.

Типы предикативных отношений в конфликтном диалоге

Предикативные отношения статической характеристики в конфликтном диалоге на китайском языке наблюдаются в пропозициях качественной предикации. Однако мы обратили внимание, что в таких пропозициях $P^{чин}$ компонент часто не только указывает на обладание $P^{мог}$ определенным качеством, но и содержит положительную или отрицательную оценку. Например, в одно предикатное гнездо диалога между мужем и женой, в котором обсуждается жених дочери, объединены следующие пропозиции качественной предикации, принадлежащие мужу: 刘易阳这孩子 → 挺好 (Паренек Лю Иян → *хороший*), 刘易阳这孩子 → 不错 (Паренек Лю Иян → *неплохой*), [刘易阳这孩子] → 哪儿都挺好的 (Паренек Лю Иян → *во всем хороши*) (в квадратных скобках записаны те элементы, которые не выражены в диалоге эксплицитно, но легко восстанавливаются из контекста). $P^{цезо}$ компоненты всех пропозиций заключают в себе положительную оценку Лю Ияна.

Пропозиции жены с тем же $P^{мым}$ компонентом, напротив, содержат отрицательную оценку Лю Ияна: [刘易阳这孩子] → 哪儿好 (Паренек Лю Иян → *в чем хороши*), [刘易阳这孩子] → 哪儿好 (Паренек Лю Иян → *в чем хороши*), [刘易阳这孩子] → 不好 (Паренек Лю Иян → *плохой*). Противоположная оценочная направленность $P^{цезо}$

компонентов двух предикатных гнезд демонстрирует разницу во мнениях собеседников относительно одного и того же человека, что вполне обычно в ситуации конфликтного взаимодействия.

В отличие от публицистических текстов, исследуемых Е.Н. Богомоловой, в конфликтных диалогах на китайском языке экзистенциальные пропозиции, выражающие предикативное отношение существования, практически не встречаются и не выводятся на текстуальный уровень. Однако мы обратили внимание на наличие в текстах идентифицирующих пропозиций, где $P^{чии}$ компонент указывает на определенный статус или положение $P^{мозо}$ компонента. Одна из возможных функций таких пропозиций в диалоге – сопровождение аргументации.

Например, в конфликтном диалоге между матерью и дочерью на текстуальный уровень выводится пропозиция 我 → 是你妈 ($Я \rightarrow \text{твоя мать}$), содержание которой оправдывает факт того, что мать не постучалась перед входом в комнату дочери: 我又不是你爸, 我敲什么呀? ($Я \text{ не твой отец, чего мне стучаться?}$), 我是你妈, 我就不敲就不敲怎么着? ($Я \text{ твоя мать, я не стучусь, и что же?}$). Как отмечает Н.Д. Арутюнова, такие предложения (в нашем случае пропозиции) ситуативно связаны и нередко обладают переносным значением [1, с. 303, 311]. В частности, в данном случае пропозиция $Я \rightarrow \text{твоя мать}$ эксплицирована вовсе не с информативной (дочь прекрасно знает, кто ее мать), а скорее с волеуказательной целью.

Предикативные отношения динамической характеристики часто реализуются в пропозициях акциональной объектной предикации, которые обозначают действие $P^{мозо}$, направленное на объект. Например, в уже упомянутом диалоге между матерью и дочерью на текстуальный уровень

может быть выведена пропозиция 你 → 管我 ($Ты \rightarrow \text{вмешиваешься в мою жизнь}$; досл.: $Ты \rightarrow \text{управлять мной}$) путем обобщения локальных пропозиций 你 → 管我 ($Ты \rightarrow \text{вмешиваешься в мою жизнь}$) и 您 → 要管我 ($Вы \rightarrow \text{хотите вмешиваться в мою жизнь}$) (иногда уважительное местоимение 您 ($Вы$) используется в китайском языке при обращении к родителям: в одном и том же диалоге может фигурировать как обращение $ты$, так и обращение $Вы$). $P^{чии}$ компонент содержит предикат 管 (вмешиваться) в сочетании с объектом вмешательства 我 (жизнь дочери ; досл.: $я$). Доминирование пропозиций подобного типа в конфликтном диалоге, вероятно, объясняется желанием говорящего указать на факт совершения собеседником определенных действий, которые могут получить положительную или отрицательную оценку в процессе диалога.

В конфликтном диалоге на китайском языке в качестве $P^{мозо}$ и $P^{чезо}$ компонентов нередко выступают сложные образования, которые сами могут быть разделены на $P^{мий}$ и $P^{чии}$ компоненты. Например, в пропозиции 现在新情况 → 女儿要当他的儿媳妇儿 ($\text{Сейчас новая ситуация} \rightarrow \text{дочь станет его невесткой}$) $P^{чии}$ компонент может быть сам разделен на пару $P^{мозо}$ и $P^{чезо}$: 女儿 → 要当他的儿媳妇儿 ($\text{дочь} \rightarrow \text{станет его невесткой}$). Аналогичная ситуация может наблюдаться и в составе $P^{мозо}$. Например, в пропозиции 佳倩嫁到他们家去 → 对佳倩不好 ($\text{Цзяцянь станет частью их семьи} \rightarrow \text{плохо для Цзяцянь}$) в составе $P^{мозо}$ выделяется собственные $P^{мий}$ (佳倩 – Цзяцянь) и $P^{чии}$ (嫁到他们家去 – станет частью их семьи) компоненты.

Таким образом, анализ предикативных отношений помогает более полно раскрыть смысловую сторону какого-либо текста. Разные типы предикативных отношений имеют особенности проявления в разных типах текстов.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. Изд. 6-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 384 с.
2. Богомолова Е.Н. Способы обеспечения связности текста в структурно-динамическом рассмотрении (на материале китайских публицистических текстов): дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 275 с.
3. Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М.: Военный университет, 1999. 194 с.
4. Курдюмов В.А. Предикация и природа коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 263 с.
5. Курдюмов В.А. Предикация, природа коммуникации, норма и типология языка // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1993. № 9. С. 16–23.
6. Попов Ю.В., Трегубович Т.П. Текст: структура и семантика. Минск: Вышэйшая школа, 1984. 188 с.
7. Сметюк И.Н. Диалогический текст: коммуникативно-динамический и лингводидактический аспекты на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1994. 314 с.
8. Conflict Talk: Sociolinguistic Investigations in Conversations / ed. by A.D. Grimshaw. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. URL: <https://books.google.ru/> (date of the application: 26.11.2018).
9. 裸婚时代: 电视剧. 北京: 北京光彩世纪文化艺术有限公司, 2011. 六碟光盘 (DVD-ROM).

Literatura

1. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy. Izd. 6-e. M.: Knizhnyj dom "Librokom", 2009. 384 s.
2. Bogomolova E.N. Sposoby obespecheniya svyaznosti teksta v strukturno-dinamicheskom rassmotrenii (na materiale kitajskikh publitsisticheskikh tekstov): dis. ... kand. filol. nauk. M., 2011. 275 s.
3. Kurdyumov V.A. Ideya i forma. Osnovy predikatsionnoj kontseptsii yazyka. M.: Voennyj universitet, 1999. 194 s.
4. Kurdyumov V.A. Predikatsiya i priroda kommunikatsii: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1999. 263 s.
5. Kurdyumov V.A. Predikatsiya, priroda kommunikatsii, norma i tipologiya yazyka // Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy. 1993. № 9. S. 16–23.
6. Popov Yu.V., Tregubovich T.P. Tekst: struktura i semantika. Minsk: Vyshejschaya shkola, 1984. 188 s.
7. Smetyuk I.N. Dialogicheskij tekst: kommunikativno-dinamicheskij i lingvodidakticheskij aspekty na materiale anglijskogo i russkogo yazykov: dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 1994. 314 s.
8. Conflict Talk: Sociolinguistic Investigations in Conversations / ed. by A.D. Grimshaw. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. URL: <https://books.google.ru/> (date of the application: 26.11.2018).
9. 裸婚时代: 电视剧. 北京: 北京光彩世纪文化艺术有限公司, 2011. 六碟光盘 (DVD-ROM).